

Салават Аюпов
доктор филологических наук, профессор
Светлана Аюпова
доктор филологических наук, профессор
Ататюркский университет
г. Эрзурум (Турция)

**МУЗЫКАЛЬНОЕ НАЧАЛО
В РОМАНЕ И.С. ТУРГЕНЕВА «ДЫМ»**

Известно, что музыка играла огромную роль и в жизни, и в творчестве И.С.Тургенева. Роман «Дым» – одно из самых музыкально насыщенных произведений писателя; в нем читатель знакомится с оперой Дж. Верди «Травиата», с опереттой Ж. Оффенбаха «Орфей в аду», с вальсом И. Штрауса, с романсом «Скажите ей...» на слова Е.П. Растопчиной «Когда б он знал...». Все эти музыкальные творения так или иначе соотнесены с сюжетом целого, прежде всего с главной героиней.

Название оперы Верди «Травиата» в переводе с итальянского означает ‘падшая’, ‘заблудшая’. В контексте главы слово *травиата* определяет нравственную сущность соотечественников автора, собравшиеся вокруг «русского дерева».

Вместе с тем это название характеризует и судьбу Ирины. В концовке произведения актуализуется одно из значений этого слова: «Это заблудшая душа» – сказано о героине. Значения ‘падшая’, ‘заблудшая’ слова *травиата* соотносимы с историей жизни незаурядной женщины, с судьбой человека, заблудившегося в потоке жизни. Несмотря на свои богатые природные и душевные качества, она оказалась не в силах порвать с великосветской средой и выйти на иную дорогу жизни.

В романистике Тургенева эта опера Верди занимает особое место: писатель дважды обращался к этому музыкально-сценическому произведению – в «Накануне» и в «Дыме». Если в первом из них судьба Виолетты осмысливается с позиций возвышенно-трагических, связана с жертвенным сюжетом Елены и Инсарова, то в «Дыме» перед нами представлено уже попури из оперы, кусочки целого, акцент здесь сделан на ее развлекательности, популярности.

В этом свете отношения Ирины и Литвинова выглядят не более как мимолетный роман «на водах», как «история пошлая, обыкновенная» (Бунин).

В отличие от Виолетты в «Травиате», пожертвовавшей собой ради любимого человека, Ирина не способна к такому поступку ни в первый раз в Москве, ни во второй раз в Бадене.

Попури из «Травиаты» – это и сама натура Ирины, сотканная из контрастных желаний-кусочков, которые, сталкиваясь, образуют неразрешимое противоречие в ее душе, ярко сказавшееся в сцене на баденском вокзале.

Авторская характеристика («дольно пошлая») этой оперы в «Накануне» актуализируется в романе «Дым»: Ирина предлагает Литвинову поселиться рядом с ней в Петербурге, стать ее любовником, домашним другом и другом его превосходительства-мужа. Выражение из «Накануне» «*все сожаления безумно растраченной молодости*» применимо к судьбе Ирины после отъезда из Москвы.

В «Накануне» опера Верди определяется как *довольно пошлая*, последнее соизмеримо с романной линией «Дыма».

Отразились в «Дыме» и другие авторские комментарии «Травиаты» в «Накануне». Выражение *«все сожаления безумно растраченной молодости»* применимо к судьбе Ирины после отъезда из Москвы.

В «Дыме» реализуется и такое суждение из «Накануне», как *«последняя борьба отчаянной и бессильной любви»*. Такая любовь-борьба в «Дыме» действительно и отчаянная (потому что это борьба, как чувствует сама героиня, ее последняя попытка вырваться из пошлого мира), и бессильная: Ирине, несмотря на все усилия, так и не удалось сбросить с себя иго света, сбросить его цепи.

Ирина, несмотря на все отличия от Елены, типологически близка к ней: она тоже накануне иной жизни с Литвиновым (как Елена с Инсаровым): но обе героини так остаются в этой позиции преддверия.

Двукратное упоминание в романе вальса Штрауса призвано подчеркнуть такое свойство натуры Ирины, как ее гедонизм, ее восприятие земной жизни как праздника, как пира, ее стремление к удовольствиям и наслаждениям.

В призыве «будем свободны», трижды повторенном Ириной – одна из составляющих ее характера, который колеблется между «порывами к Истине и Свободе», по словам писателя, и блестящей обстановкой светского мира. В данном случае жажда наслаждений с «сыном мелкого чиновника» Литвиновым является вызовом условностям аристократической среды, «порывом к Свободе».

Вальс Штрауса упоминается и в девятой главе, во время бала в «Дворянском собрании», когда решилась судьба Ирины. Описание вальса здесь показательное: в нем ощутима Ирина, поглощенная бальным блеском, светская красавица, которой теперь любовь к Литвинову кажется будничной, обыкновенной, как и будущая совместная супружеская жизнь.

Музыкальный ряд в начале первой главы завершается романсом «Скажите ей!» (1857) на слова Е.П. Растопчиной «Когда бы он знал...» (1830). Лирический сюжет романса созвучен тем страданиям, которые испытает Литвинов, пройдя баденский ад любви. В частности, в романсе имеются такие строки: «Скажите ей, что я вернусь, / Скажите ей, что я останусь <...>», соотносимые с драматической ситуацией последнего баденского «свидания» героев на вокзале.

В высшей степени характерно, что слова романса «Скажите ей...» повторяется дословно в концовке баденской любовной истории, тем самым подчеркивается значимость этого музыкального элемента в характеристике героя.

Мы видим, что благодаря переключке слов романса со словами Литвинова, покидающего Баден, возникает психологический подтекст, приоткрывающий душевный мир героя в его последний баденский час и в последующее время, уже в России. Перед нами трепещущая, полная любви и глубокого страдания душа тургеневского героя. В ней, уязвленной, израненной, всё еще живет надежда на соединение с Ириной, потому что в ней еще живет любовь. Ни о каком стремлении скорее покинуть эту женщину здесь не может быть и речи. Герой бежит из Бадена, но не от Ирины. Окончательный разрыв происходит только из-за колебания Ирины на баденском вокзале, не по инициативе Литвинова. Последнее слово в этой истории чувств за ней, порочной и всё-таки любимой.

В целом романс «Скажите ей!» и его идейно-стилистическая основа – стихотворение «Когда бы он знал...» – являют собой две драматические партии, мужскую и женскую, обращенные к друг другу и как бы исполняемые на сцене. Так музыкально-драматическое начало входит в любовный сюжет романа, внося в него автобиографические отголоски отношений между Тургеневым и оперной певицей и актрисой Полиной Виардо. Известно, что их отношения порой принимали сложный и противоречивый характер, грозили разрывом.

Многообразие баденской курортной жизни первых дней («попурри из «Травиаты») сменяется для Литвинова одним действием – жгучим романом с Ириной, соприкосновением с ней («вальс Штрауса»), который в итоге превращается в душевные страдания героя (романс «Скажите ей!»). Так, в трех явлениях музыкального ряда начальной главы конспективно изложен весь баденский сюжет Литвинова.

Этот внешне хаотичный музыкальный ряд (опера, вальс, романс) в самом начале «Дыма» служит своеобразной увертюрой к изображению людского мира Бадена, выставленного сатирически и неприязненно.

Музыкальное произведение оперетта Ж. Оффенбаха «Орфей в аду» (глава 10) также соотносится с любовной историей героев «Дыма».

Сама Ирина воспринимает окружающую ее светскую жизнь как мир мертвых ценностей.

Последующая любовь Литвинова к Ирине уподобляется спуску легендарного греческого певца Орфея за Эвридикой в царство мертвых, каким является в светский мир (его безжизненность, мертвенность с особой силой проявляется в финале романа). Типологически сходны и сюжеты (тургеневский и мифологический): в обоих случаях это не удастся. Между тем если в мифе оглянувшийся назад Орфей, теряет свою Эвридику, то тургеневском романе такой оглядкой назад, в светский мир является «отказное» письмо Ирины, написанное (и это в высшей степени характерно) на французском языке (тогда как все остальные записки она писала Литвинову по-русски). Французский язык (а не только само содержание) этого любовного письма русской к русскому и есть взгляд Ирины назад – в покидаемый светский мир, который изображен в романе как зона мертвой жизни, выступающей в этом плане аналогом античного Аида. Традиция древнегреческого мифа трансформирована в тургеневском романе: оглядывается в прошлое накануне предполагаемого бегства (выхода из мертвого царства) не герой, как в мифе, а героиня, что приводит ее к духовному омертвлению, в ней исчезает всё лучшее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайцев, Б.К. Жуковский. Жизнь Тургенева. Чехов [Текст] / Б.К. Зайцев. – М., 1994. - 540 с.

2. Козубовская, Г.П., Мифологема запаха в романе И.С. Тургенева «Дым» [Текст] / Г.П. Козубовская, Е.Н. Фадеева // Культура и текст: Миф и мифопоэтика. СПб., 2004. - С. 158 - 166.

3. Музыкальная литература зарубежных стран. Выпуск 4. [Текст]. – М.: Музыка, 2006. – 704 с.

4. Ребель, Г.М. Герои и жанровые формы романов Тургенева и Достоевского. (Типологические явления русской литературы XIX века) [Текст]: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. / Г.М. Ребель. – Ижевск, 2007. – 45 с.

5. Русские поэтессы XIX века. / Сост., вступ. ст. Н.В. Баникова. — М.: Сов. писатель, 1979. – 256 с.

6. Сто великих композиторов [Текст]. – М.: Вече, 1999. – 624 с.
7. Тургенев, И.С. Дым [Текст] / И.С. Тургенев // Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. М.: Наука, 1978. - Т. 7. - С. 249 - 407.
8. Тургенев, И.С. Накануне [Текст] // Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. М.: Наука, 1981. Т. 6. С. 159—300.
9. Уоддингтон, П. Творческая история романа «Дым» в свете новых материалов [Текст] / П. Уоддингтон // Русская литература. – 2000. – № 3. – С. 106-143.